

Об одной обратной краевой задаче для псевдопараболического уравнения третьего порядка с интегральным условием первого рода

ЯШАР Т. МЕГРАЛИЕВ, ГЮЛЬШАН Х. ШАФИЕВА

(Представлена А. Е. Шишковым)

Аннотация. В этой статье рассмотрена обратная краевая задача для псевдопараболического уравнения третьего порядка с интегральным условием. Сначала исходная задача сводится к эквивалентной (в определённом смысле) задаче, для которой доказывается теорема о существовании и единственности решения. Далее, пользуясь этими фактами, доказываются существование и единственность классического решения исходной задачи.

2010 MSC. 35A02.

Ключевые слова и фразы. Краевая задача, классическое решение, метод Фурье.

Введение

Известно немало случаев, когда потребности практики приводят к задачам определения коэффициентов или правой части дифференциального уравнения по некоторым известным данным от его решения. Такие задачи получили название обратных задач математической физики. Обратные задачи возникают в самых различных областях человеческой деятельности таких, как сейсмология, разведка полезных ископаемых, биология, медицина, контроль качества промышленных изделий и т.д., что ставит их в ряд актуальных проблем современной математики. Различные обратные задачи для отдельных типов дифференциальных уравнений в частных производных изучались во многих работах. Отметим здесь, прежде всего работы А. Н. Тихонова [1], М. М. Лаврентьева [2, 3], А. М. Денисова [4], Н. И. Иванчова [5] и их учеников.

Статья поступила в редакцию 2.04.2012

В настоящее время весьма активно изучаются и вызывают большой практический и теоретический интерес исследования локальных и нелокальных краевых задач для псевдопараболических уравнений из-за того, что прикладные задачи физики, механики, биологии сводятся к таким уравнениям. Исследованы новые нелокальные обратные задачи для псевдопараболических уравнений третьего порядка общего вида с переменными коэффициентами [6, 7].

Целью данной работы является доказательство единственности и существования решений обратной краевой задачи для псевдопараболического уравнения третьего порядка с однородным интегральным условием первого рода.

Обратные задачи с интегральным условием переопределения для параболических уравнений были исследованы в работах [8–12].

Интегральные условия встречаются при исследовании физических явлений в случае, когда граница области протекания процесса недоступна для непосредственных измерений. Примером могут служить задачи, возникающие при исследовании диффузии частиц в турбулентной плазме [13], процессов распространения тепла [14, 15], процесса влагопереноса в капиллярно-простых средах [16].

1. Постановка задачи и её сведение к эквивалентной задаче

Рассмотрим для уравнения

$$u_t(x, t) - bu_{txx}(x, t) - a(t)u_{xx}(x, t) = p(t)u(x, t) + f(x, t), \quad (1.1)$$

в области $D_T = \{(x, t) : 0 \leq x \leq 1, 0 \leq t \leq T\}$, обратную краевую задачу с начальным условием

$$u(x, 0) = \varphi(x) \quad (0 \leq x \leq 1), \quad (1.2)$$

граничным условием Неймана

$$u_x(0, t) = 0 \quad (0 \leq t \leq T), \quad (1.3)$$

интегральным условием

$$\int_0^1 u(x, t) dx = 0 \quad (0 \leq t \leq T) \quad (1.4)$$

и с дополнительным условием

$$\alpha u(0, t) + \beta u(1, t) = h(t) \quad (0 \leq t \leq T), \quad (1.5)$$

где $\alpha, \beta, b > 0$ — заданные числа ($\alpha^2 + \beta^2 \neq 0$), $a(t) > 0$, $f(x, t)$, $\varphi(x)$, $h(t)$ — заданные функции, а $u(x, t)$ и $p(t)$ — искомые функции.

Определение 1.1. *Классическим решением задачи (1.1)–(1.5) назовём пару функций $\{u(x, t), p(t)\}$, обладающих следующими свойствами:*

- 1) функция $u(x, t)$ непрерывна в D_T вместе со всеми своими производными, входящими в уравнение (1.1);
- 2) функция $p(t)$ непрерывна на $[0, T]$;
- 3) все условия (1.1)–(1.5) удовлетворяются в обычном смысле.

Аналогично [17] можно доказать следующую лемму.

Лемма 1.1. *Пусть $b > 0$, $0 < a(t) \in C[0, T]$, $\varphi(x) \in C[0, 1]$, $f(x, t) \in C(D_T)$, $h(t) \in C^1[0, T]$, $h(t) \neq 0$, $\int_0^1 f(x, t) dx = 0$ ($0 \leq t \leq T$), $\int_0^1 \varphi(x) dx = 0$, $\varphi'(1) = 0$, $\alpha\varphi(0) + \beta\varphi(1) = h(0)$.*

Тогда задача нахождения классического решения задачи (1.1)–(1.5) эквивалентна задаче определения функций $u(x, t)$ и $p(t)$, обладающих свойствами 1) и 2) определения решения задачи (1.1)–(1.5), из соотношений (1.1)–(1.3) и

$$u_x(1, t) = 0 \quad (0 \leq t \leq T), \quad (1.6)$$

$$\begin{aligned} h'(t) - b(\alpha u_{txx}(0, t) + \beta u_{txx}(1, t)) - a(t)(\alpha u_{xx}(0, t) + \beta u_{xx}(1, t)) \\ = p(t)h(t) + \alpha f(0, t) + \beta f(1, t) \quad (0 \leq t \leq T). \end{aligned} \quad (1.7)$$

2. Исследование существования и единственности классического решения обратной краевой задачи

Первую компоненту $u(x, t)$ решения $\{u(x, t), p(t)\}$ задачи (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7) будем искать в виде:

$$u(x, t) = \sum_{k=0}^{\infty} u_k(t) \cos \lambda_k x \quad (\lambda_k = k\pi), \quad (2.1)$$

где

$$u_k(t) = l_k \int_0^1 u(x, t) \cos \lambda_k x dx \quad (k = 0, 1, \dots),$$

причём

$$l_k = \begin{cases} 1, & \text{при } k = 0, \\ 2, & \text{при } k = 1, 2, \dots \end{cases}$$

Тогда, применяя формальную схему метода Фурье, из (1.1), (1.2), получаем:

$$(1 + b\lambda_k^2)u_k'(t) + a(t)\lambda_k^2 u_k(t) = F_k(t; u, p) \quad (2.2)$$

$$(0 \leq t \leq T; k = 0, 1, \dots),$$

$$u_k(0) = \varphi_k \quad (k = 0, 1, \dots), \quad (2.3)$$

где

$$F_k(t; u, p) = f_k(t) + p(t)u_k(t), \quad f_k(t) = l_k \int_0^1 f(x, t) \cos \lambda_k x dx,$$

$$\varphi_k = l_k \int_0^1 \varphi(x) \cos \lambda_k x dx \quad (k = 0, 1, \dots).$$

Решая задачу (2.2), (2.3), находим:

$$u_0(t) = \varphi_0 + \int_0^t F_0(\tau; u, p) d\tau \quad (0 \leq t \leq T), \quad (2.4)$$

$$u_k(t) = \varphi_k e^{-\int_0^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1+b\lambda_k^2} ds} + \frac{1}{1+b\lambda_k^2} \int_0^t F_k(\tau; u, p) e^{-\int_\tau^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1+b\lambda_k^2} ds} d\tau \quad (2.5)$$

$$(0 \leq t \leq T; k = 1, 2, \dots).$$

После подстановки выражений $u_k(t)$ ($k = 0, 1, \dots$) в (2.1), для определения компоненты $u(x, t)$ решения задачи (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7), получаем:

$$u(x, t) = \varphi_0 + \int_0^t F_0(\tau; u, p) d\tau$$

$$+ \sum_{k=1}^{\infty} \left[\varphi_k e^{-\int_0^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1+b\lambda_k^2} ds} + \frac{1}{1+b\lambda_k^2} \int_0^t F_k(\tau; u, p) e^{-\int_\tau^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1+b\lambda_k^2} ds} d\tau \right] \cos \lambda_k x, \quad (2.6)$$

где

$$\begin{aligned}
 F_k(t; u, p) &= f_k(t) + p(t)u_k(t) \\
 &= l_k \int_0^1 (f(x, t) + p(t)u(x, t)) \cos \lambda_k x \, dx \quad (k = 0, 1, \dots).
 \end{aligned}$$

Теперь из (1.7), с учётом (2.1), имеем:

$$\begin{aligned}
 p(t) &= h^{-1}(t) \left\{ h'(t) - \alpha f(0, t) - \beta f(1, t) \right. \\
 &\quad \left. + \sum_{k=1}^{\infty} (\alpha + \beta(-1)^k) (b\lambda_k^2 u'_k(t) + a(t)\lambda_k^2 u_k(t)) \right\}. \quad (2.7)
 \end{aligned}$$

Далее, используя (2.5) из (2.2), получаем:

$$\begin{aligned}
 b\lambda_k^2 u'_k(t) + a(t)\lambda_k^2 u_k(t) &= F_k(t; u, p) - u'_k(t) = \frac{b\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} F_k(t; u, p) \\
 &+ \frac{a(t)\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} \left[\varphi_k e^{-\int_0^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} ds} + \frac{1}{1 + b\lambda_k^2} \int_0^t F_k(\tau; u, p) e^{-\int_{\tau}^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} ds} d\tau \right] \\
 &\quad (k = 1, 2, \dots). \quad (2.8)
 \end{aligned}$$

Тогда, учитывая (2.8) из (2.7), находим:

$$\begin{aligned}
 p(t) &= h^{-1}(t) \left\{ h'(t) - \alpha f(0, t) - \beta f(1, t) \right. \\
 &\quad \left. + \sum_{k=1}^{\infty} (\alpha + \beta(-1)^k) \left[\frac{b\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} F_k(t; u, p) + \frac{a(t)\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} \right. \right. \\
 &\quad \left. \left. \times \left(\varphi_k e^{-\int_0^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} ds} + \frac{1}{1 + b\lambda_k^2} \int_0^t F_k(\tau; u, p) e^{-\int_{\tau}^t \frac{a(s)\lambda_k^2}{1 + b\lambda_k^2} ds} d\tau \right) \right] \right\}, \quad (2.9)
 \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned}
 F_k(t; u, p) &= f_k(t) + p(t)u_k(t) \\
 &= 2 \int_0^1 (f(x, t) + p(t)u(x, t)) \cos \lambda_k x \, dx \quad (k = 1, 2, \dots).
 \end{aligned}$$

Таким образом, решение задачи (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7) свелось к решению системы (2.6), (2.9) относительно неизвестных функций $u(x, t)$ и $p(t)$.

Аналогично [18] можно доказать следующую лемму.

Лемма 2.1. Если $\{u(x, t), p(t)\}$ — любое решение задачи (1.1)–(1.3), (1.6), то функции

$$u_k(t) = l_k \int_0^1 u(x, t) \cos \lambda_k x \, dx \quad (k = 0, 1, \dots)$$

удовлетворяют системе, состоящей из уравнений (2.4), (2.5).

Следствие 2.1. Пусть решение системы (2.6), (2.9) единственное. Тогда задача (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7) не может иметь более одного решения, т.е., если задача (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7) имеет решение, то оно единственно.

С целью исследования задачи (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7) рассмотрим следующие пространства.

Обозначим через $B_{2,T}^\alpha$ [19] совокупность всех функций вида

$$u(x, t) = \sum_{k=0}^{\infty} u_k(t) \cos \lambda_k x \quad (\lambda_k = k\pi),$$

рассматриваемых в D_T , где каждая из функций $u_k(t)$ ($k = 0, 1, \dots$) непрерывна на $[0, T]$ и

$$J(u) = \|u_0(t)\|_{C[0,T]} + \left\{ \sum_{k=1}^{\infty} \left(\lambda_k^\alpha \|u_k(t)\|_{C[0,T]} \right)^2 \right\}^{1/2} < +\infty,$$

причём $\alpha \geq 0$. Норму в этом множестве определим так:

$$\|u(x, t)\|_{B_{2,T}^\alpha} = J(u).$$

Известно [19], что $B_{2,T}^\alpha$ является банаховым пространством.

Через E_T^α обозначим пространство $B_{2,T}^\alpha \times C[0, T]$ вектор-функций $z(x, t) = \{u(x, t), p(t)\}$ с нормой

$$\|z(x, t)\|_{E_T^\alpha} = \|u(x, t)\|_{B_{2,T}^\alpha} + \|p(t)\|_{C[0,T]}.$$

Очевидно, что E_T^α также является банаховым пространством.

Теперь рассмотрим в пространстве E_T^3 оператор

$$\Phi(u, p) = \{P(u, p), H(u, p)\},$$

где

$$P(u, p) = \sum_{k=0}^{\infty} P_k(t) \cos \lambda_k x,$$

а $P_0(t), P_k(t)$ ($k = 1, 2, \dots$), $H(u, p)$ равны соответственно правым частям (2.4), (2.5) и (2.9).

Предположим, что данные задачи (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7), удовлетворяют следующим условиям:

1. $\varphi(x) \in C^2[0, 1]$, $\varphi'''(x) \in L_2(0, 1)$, $\varphi'(0) = \varphi'(1) = 0$.
2. $f(x, t) \in C(D_T)$, $f_x(x, t) \in L_2(D_T)$.
3. $b > 0$, $0 < a(t) \in C[0, T]$, $h(t) \in C^1[0, T]$, $h(t) \neq 0$ ($0 \leq t \leq T$).

Тогда из (2.4), (2.5) и (2.9), имеем:

$$\|P(u, p)\|_{B_{2,T}^3} \leq A_1(T) + B_1(T) \|p(t)\|_{C[0,T]} \|u(x, t)\|_{B_{2,T}^3}, \quad (2.10)$$

$$\|H(u, p)\|_{C[0,T]} \leq A_2(T) + B_2(T) \|p(t)\|_{C[0,T]} \|u(x, t)\|_{B_{2,T}^3}, \quad (2.11)$$

где

$$\begin{aligned} A_1(T) &= \|\varphi(x)\|_{L_2(0,1)} + \sqrt{T} \|f(x, t)\|_{L_2(D_T)} \\ &\quad + \sqrt{3} \|\varphi'''(x)\|_{L_2(0,1)} + \frac{\sqrt{3}}{b} \sqrt{T} \|f_x(x, t)\|_{L_2(D_T)}, \\ B_1(T) &= \left(1 + \frac{\sqrt{3}}{b}\right) T, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} A_2(T) &= \|h^{-1}(t)\|_{C[0,T]} \left\{ \|h'(t) - \alpha f(0, t) - \beta f(1, t)\|_{C[0,T]} \right. \\ &\quad + \frac{|\alpha| + |\beta|}{\sqrt{6}} \|f_x(x, t)\|_{C[0,T]} \|u(x, t)\|_{L_2(0,1)} + \frac{|\alpha| + |\beta|}{\sqrt{6}} \|\varphi'(x)\|_{L_2(0,1)} \\ &\quad \left. + \frac{1}{b\sqrt{6}} \|a(t)\|_{C[0,T]} \left(\|\varphi'(x)\|_{L_2(0,1)} + \|f(x, t)\|_{L_2(D_T)} \right) \right\}, \end{aligned}$$

$$B_2(T) = \frac{|\alpha| + |\beta|}{\sqrt{6}} \left(1 + \frac{1}{b^2} T \|a(t)\|_{C[0,T]}\right) \|h^{-1}(t)\|_{C[0,T]}.$$

Из неравенств (2.10), (2.11) заключаем:

$$\begin{aligned} \|P(u, p)\|_{B_{2,T}^3} + \|H(u, p)\|_{C[0,T]} \\ \leq A(T) + B(T) \|p(t)\|_{C[0,T]} \|u(x, t)\|_{B_{2,T}^3}, \quad (2.12) \end{aligned}$$

где

$$A(T) = A_1(T) + A_2(T), \quad B(T) = B_1(T) + B_2(T).$$

Итак, можно доказать следующую теорему.

Теорема 2.1. Пусть выполнены условия 1–3 и

$$(A(T) + 2)^2 B(T) < 1. \quad (2.13)$$

Тогда задача (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7) имеет в шаре K_R ($\|z\|_{E_T^3} \leq R = A(T) + 2$) пространства E_T^3 единственное решение.

Замечание 2.1. Неравенство (20) удовлетворяется при достаточно малых значениях $T + \|h^{-1}(t)\|_{C[0,T]}$.

Доказательство. В пространстве E_T^3 рассмотрим уравнение

$$z = \Phi z, \quad (2.14)$$

где $z = \{u, p\}$, а компоненты $P(u, p), H(u, p)$ оператора $\Phi(u, p)$, определены правыми частями уравнений (2.6) и (2.9).

Рассмотрим оператор $\Phi(u, p)$ в шаре K_R из E_T^3 . Аналогично [17], в силу (2.12), можно показать, что оператор Φ действует в шаре K_R и является сжимающим. Поэтому, в шаре K_R оператор Φ имеет единственную неподвижную точку $\{u, p\}$, которая является единственным в шаре K_R решением уравнения (2.14), т.е. является единственным в шаре K_R решением системы (2.6), (2.9).

Функция $u(x, t)$, как элемент пространства $B_{2,T}^3$, непрерывна и имеет непрерывные производные $u_x(x, t), u_{xx}(x, t)$ в D_T .

Легко проверить, что $u_t(x, t)$ и $u_{txx}(x, t)$ непрерывны в D_T и уравнение (1.1), условия (1.2), (1.3), (1.6), (1.7) удовлетворяются в обычном смысле. Следовательно, $\{u(x, t), p(t)\}$ является решением задачи (1.1)–(1.3), (1.6), (1.7). В силу следствия леммы 2.1 оно единственно в шаре K_R . Теорема доказана. \square

С помощью леммы 1.1, из последней теоремы вытекает однозначная разрешимость исходной задачи (1.1)–(1.5).

Теорема 2.2. Пусть выполняются все условия теоремы 2.1 и

$$\int_0^1 \varphi(x) dx = 0, \quad \int_0^1 f(x, t) dx = 0 \quad (0 \leq t \leq T),$$

$$\alpha\varphi(0) + \beta\varphi(1) = h(0).$$

Тогда задача (1.1)–(1.5) имеет в шаре K_R ($\|z\|_{E_T^3} \leq R = A(T) + 2$) из E_T^3 единственное классическое решение.

Литература

- [1] А. И. Тихонов, *Об устойчивости обратных задач* // Докл. АН СССР, **39** (1943), No. 5, 195–198.
- [2] М. М. Лаврентьев, *Об одной обратной задаче для волнового уравнения* // Докл. АН СССР, **157** (1964), No. 3, 520–521.
- [3] М. М. Лаврентьев, В. Г. Романов, С. Т. Пишатский, *Некорректные задачи математической физики и анализа*, М: Наука, 1980.
- [4] А. М. Денисов, *Введение в теорию обратных задач*, М: Наука, М: МГУ, 1994.
- [5] M. I. Ivanchov, *Inverse Problems for Equation of Parabolic Type*, VNTL Publishers, Lviv, Ukraine, 2003.
- [6] А. И. Кожанов, *О разрешимости коэффициентных обратных задач для некоторых уравнений соболевского типа* // Научные ведомости Белгородского государственного университета, Серия: Математика. Физика, **5** (2010), No. 18, 88–98.
- [7] С. Г. Пятков, *О разрешимости некоторых классов обратных задач* // Информационные технологии и обратные задачи рационального природопользования, Ханты-Мансийск: Югорский НИИ информационных технологий, 2005, 61–66.
- [8] M. I. Ivanchov, N. V. Pabyrivs'ka, *Simultaneous determination of two coefficients of a parabolic equation in the case of nonlocal and integral conditions* // Ukrainian Mathematical Journal, **53** (2001), No. 5, 674–684.
- [9] M. I. Ivanchov, *Inverse problem with free boundary for heat equation* // Ukrainian Mathematical Journal, **55** (2003), No. 7, 1086–1098.
- [10] A. I. Prilepko, D. G. Orlovsky, I. A. Vasin, *Methods for Solving Inverse Problems in Mathematical Physics*, New York; Basel: MarcelDekkerInc., 2000.
- [11] В. Л. Камынин, *Об обратной задаче определения правой части в параболическом уравнении с условием интегрального переопределения* // Мат. заметки, **77** (2005), 522–534.
- [12] А. И. Кожанов, *Параболические уравнения с неизвестными коэффициентами, зависящими от времени* // Журнал вычислительной математики и математической физики, **45** (2005), No. 12, 2168–2184.
- [13] А. А. Самарский, *О некоторых проблемах теории дифференциальных уравнений* // Дифференциальные уравнения, **16** (1980), No. 11, 1925–1935.
- [14] J. R. Cannon, *The solution of the heat equation subject to the specification of energy* // Quart. Appl. Math., **5** (1963), No. 21, 155–160.
- [15] Н. И. Ионкин, *Решение одной краевой задачи теории теплопроводности с неклассическим краевым условием* // Дифференциальные уравнения, **13** (1977), No. 2, 294–304.
- [16] А. М. Нахушев, *Об одном приближённом методе решения краевых задач для дифференциальных уравнений и его приближения к динамике почвенной влаги и грунтовых вод* // Дифференциальные уравнения, **18** (1982), No. 1, 72–81.
- [17] Я. Т. Мегралиев, *Обратная краевая задача для дифференциального уравнения с частными производными четвертого порядка с интегральным условием* // Вестник ЮУрГУ. Серия Математика. Механика. Физика, (2011), No. 5, 51–56.

- [18] Я. Т. Мегралиев, *Обратная краевая задача для эллиптического уравнения второго порядка с дополнительным интегральным условием* // Вестник Удмуртского университета. Математика. Механика. Компьютерные науки, 2012, вып. 1, 32–40.
- [19] К. И. Худавердиев, А. А. Велиев, *Исследование одномерной смешанной задачи для одного класса псевдогиперболических уравнений третьего порядка с нелинейной операторной правой частью*, Баку: Чашыюглы, 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Яшар Т.
Мегралиев,
Гюльшан Х.
Шафиева**

Бакинский государственный университет
ул. Академика Захид Халилова 23,
AZ 1148, Баку, AZ-1073/1
Азербайджанская Республика
E-Mail: yashar_aze@mail.ru,
gulshan.shafiyeva@mail.ru